

28 Марта <1877>¹

Минскъ.

Многоуважаемый и добрый

Федоръ Михайловичъ!

Странно, что нѣсколько недѣль прошло, а я все еще не отвѣтила на Ваше, проникнутое теплымъ чувствомъ письмо; а, между тѣмъ, мнѣ хотѣлось, даже очень хотѣлось писать къ Вамъ, но я ждала развязки этой исторіи съ докторомъ. 6 недѣль тому онъ уѣхалъ изъ Минска, (былъ командированъ куды-то²)<.> Я этому была очень рада, но на дняхъ мамаша получаетъ письмо, гдѣ говорится о скоромъ возвращеніи и о томъ... что хотя у меня только 12 тыс. приданнаго, а не 30 т. какъ у моей подруги, но онъ предпочитаетъ меня; послѣ этаго я наотрѣзъ отказала мамашѣ, даже говорить о немъ. Что же это въ самомъ дѣлѣ такое, ну а если у меня и совсѣмъ не будетъ приданнаго, что тогда? Нѣтъ, онъ меня не понимаетъ и Богъ съ нимъ. Родители страшно сердились и мамаша сказала, что такимъ образомъ будешь сидѣть до сѣдыхъ волосъ, ну и пускай, а спѣшить мнѣ не зачѣмъ, да вообще меня гораздо больше занимаетъ теперь Викторъ Гюго, чѣмъ всякіе женихи.

// л. 12

Почему Вы, Федоръ Михайловичъ, до сихъ поръ не совѣтовали мнѣ читать Гюго. Я читаю его «Misérables³» и положительно въ восхищеніи. Его слова объ аббатѣ Myriel: «...son regard ne se fût⁴ pas détourné⁵ un seul instant de cette contemplation sereine où t'on voit rayonner distinctement, au-dessus des fictions et de haine de ce monde, au dessus du-va-et-vient orageux des choses humaines, ces trais pures lumières, la Verité, la Justice et la Charité.»

Если у Гюго нѣтъ той глубины философскаго ума, тѣхъ міровыхъ истинъ, что у Гете⁶ того пѣнящаго остроумія, мѣткости и психологической вѣрности какъ у Шекспира, то нѣтъ у нихъ, по моему, тѣхъ прочувствованныхъ, изъ души вылившихся мѣстъ, той любви и вѣры въ человѣчество, того горячаго патріотическаго чувства, которыми проникнуто каждое его слово и, которое имѣетъ⁷ такое оживляющее, воскрешающее вліяніе на молодой умъ. Или я ошибаюсь и оно мнѣ такъ кажется? Вѣдь если любятъ, то преувеличиваютъ, а я полюбила Гюго.

¹ Год вписан карандашом рукой не установленного лица.

² Так в рукописи.

³ Исправлено. В рукописи было: Misérables

⁴ Исправлено. В рукописи было: fut

⁵ Исправлено. В рукописи было: détourné

⁶ Вместо: Гете — было: Гетевского Фауста

⁷ Вместо: имѣетъ — было: производить

29го Марта.

Письмо не было отослано, расскажу Вамъ забавный случай⁸. Только что была въ библіотекѣ. Входитъ барышня и презрительно (не знаю почему) оглядѣвъ всѣхъ обращается, къ молодой дѣвушкѣ которая раздаетъ книги, записываетъ все съ вопросомъ: нѣтъ у васъ⁹ романовъ Бѣлинскаго?

// л. 12 об.

— Такихъ романовъ нѣтъ.

(Бар. презрительно улыбается) А повѣстей Писарева?

- И этого нѣтъ.

Наконецъ романы Добролюбова, есть же?

— Нѣтъ.

— Чтобъ нельзя было достать ни одной нужной книги! И удалилась, а я не могла удержаться хохотала, зачѣмъ непременно эти три имени! Коли до случаевъ, то ихъ не оберешься, только не надоѣсть бы Вамъ? На дняхъ встрѣчаю молодаго человѣка, знакомаго. Обращаюсь къ нему.

<—> Я слышала, что вы получаете много газетъ и жур<наловъ>. Нельзя ли достать у васъ «Дневникъ Писателя».

— Такого Дневника нѣтъ, вы ошибаетесь, есть Варшавскій дневникъ.

- Да есть же, говорятъ вамъ

- А кто издаетъ?

- О. М. Достоевскій.

<—> Тотъ-же?

- Да

- Развѣ онъ изъ Сибири пишетъ?

- Изъ какой Сибири?

- Да его же сослали...

А это одинъ изъ лучшихъ молодыхъ людей у насъ, какая тоска съ ними! Оедоръ Михайловичъ! Вѣдь я Васъ слушаюсь (а мамаша говоритъ что никого) что мнѣ съ собой дѣлать, скажите мнѣ?! Не готовится ли къ экзамену? Согласія родителей я никогда не получу и даже папаша говоритъ, что и средствъ не дастъ, да это глупость, я не знаю только, что изъ этаго выйдетъ?

На дняхъ я должна быть представлена директору народныхъ училищъ, такъ какъ даю уроки (конечно

// л. 13

бесплатные и безъ вѣдома родныхъ) въ одномъ училище, а мои ученицы отлично учатся и успѣваютъ, я этому очень рада. У меня есть 25 (вѣрно) бѣдныхъ гдѣ я бываю, помогаю на сколько возможно, но развѣ я виновата, что не такъ добра, чтобъ это наполнило мою жизнь? —

⁸ Вместо: забавный случай — было: забавную исторію

⁹ Вместо: васъ — было: Васъ

Я буду очень довольна если Вы въ своемъ Дн. Пис. помянете¹⁰ Гинденбурга, если Вамъ угодно, то поставьте всю его фамилію, для него еще больше чести если больше людей будутъ о немъ знать, да и имъ не хуже, только, конечно я тутъ ни при чемъ. О немъ уже былъ отзывъ въ «Herold»ѣ это писалъ мой учитель нѣмецкаго языка¹¹.

Поздравляю Васъ съ праздниками, желаю Вамъ хорошо, весело и счастливо провести ихъ, да не поздно ли прибудетъ мое письмо? Да, все равно. Преданная Вамъ

вся Ваша Софія Луріе

которая съ нетерпѣніемъ будетъ ждать отвѣта.

// л. 13 об.

<На конверте:>

Его Высокородію
Федору Михайловичу
Достоевскому
Лурье¹²
С. Петербургъ.

Греческій Проспектъ, возлѣ Греческой Церкви, домъ Струбинскаго, кв. № 6

// л. 14

<На оборотной стороне конверта цветная монограмма: S. L. – Ред.>

<Штемпели на обороте конверта:> 1) МИНСКЪ 31 МАР. 1877; 2) МИНСКЪ 1 АПР. 1877; 3) С.ПЕТЕРБУРГЪ 3 АПР. 1877

// л. 14 об.

¹⁰ Вместо: помянете — было: упомяните

¹¹ Вместо: учитель нѣмецкаго языка — было: нѣмецкій учитель

¹² Ниже запись рукой Достоевского: Лурье. Отвѣтитъ скорѣе<?>